
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 3. С. 22–32.
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(3):22-32.

Научная статья

УДК 343.2

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-22-xx

Уголовно-правовая охрана эмбриона (плода) в Российской Федерации и в Республике Армения в свете принятия нового УК РА

Аделина Арменовна Саргсян

*Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения
adelina-sargsyan@rau.am*

Наира Юрьевна Зограбян

*Российско-Армянский университет, Ереван, Республика Армения
naira.zohrabyan@rau.am*

Аннотация. Неблагоприятные исходы в акушерстве, выражающиеся в антенатальной и интранатальной смерти плода — являются серьёзной перинатальной утратой для семьи и одной из проблем, требующих пристального внимания министерства здравоохранения и правоохранительных органов, требуя надлежащей уголовно-правовой оценки. Кроме отмеченных криминальных рисков, неизбежно возникает и другой вопрос: правовой статус эмбриона человека и необходимость его самостоятельной уголовно-правовой охраны. Анализ уголовного права зарубежных стран свидетельствует о признании многими законодателями права эмбриона на жизнь и необходимости его должной охраны, что, в свою очередь, создаёт почву для дальнейших размышлений и совершенствования отечественного уголовного законодательства. В настоящей статье авторами представлены первые шаги армянского законодателя на пути к охране эмбриона и плода, дискуссии по вопросу права эмбриона на жизнь, имеющиеся в науке уголовного права, анализ материалов судебной практики.

Ключевые слова: эмбрион, плод, уголовно-правовая охрана, антенатальная гибель плода, интранатальная гибель плода; право эмбриона (плода) на внутриутробную жизнь

Для цитирования: Саргсян А. А., Зограбян Н. Ю. Уголовно-правовая охрана эмбриона (плода) в Российской Федерации и в Республике Армения в свете принятия нового УК РА // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 3. С. 22–32. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-22-32

Original article

Criminal law protection of the embryo (fetus) in the Russian Federation and in the Republic of Armenia in the light of the adoption of the new Criminal Code of the Republic of Armenia

Adelina A. Sargsyan

*Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia
adelina-sargsyan@rau.am*

Naira Yu. Zohrabyan

*Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia
naira.zohrabyan@rau.am*

Abstract. Adverse outcomes in obstetrics, expressed in antenatal and intranatal fetal death, are a serious perinatal loss for the family and one of the problems that require the close attention of the Ministry of Health and Law enforcement agencies, requiring

proper criminal protection. In addition to the noted criminal risks, another question inevitably arises: the legal status of the human embryo and the need for its independent criminal protection. The analysis of the criminal law of foreign countries indicates the recognition by many legislators of the right of the embryo to life and the need for its proper protection, which, in turn, creates the ground for further reflection and improvement of domestic criminal legislation. In this article, the author presents the first steps of the Armenian legislator towards the protection of the embryo and fetus, discussions on the issue of the right of the embryo to life, available in the science of criminal law, analysis of materials of judicial practice.

Keywords: embryo, fetus, criminal law protection, antenatal fetal death, intranatal fetal death; the right of the embryo (fetus) to intrauterine life

For citation: Sargsyan AA, Zohrabyan NYu. Criminal law protection of the embryo (fetus) in the Russian Federation and in the Republic of Armenia in the light of the adoption of the new Criminal Code of the Republic of Armenia. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(3):22-32. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-22-32

По вопросу уголовно-правовой охраны человеческого эмбриона и плода в науке уголовного права по сей день отсутствует единство. По результатам проведённых социологических опросов подобное единообразие с медицинской точки зрения отсутствует и среди медицинских работников. Всё это, однако, не способствует единообразию правоприменительной практики, о чём, в частности, свидетельствуют материалы судебной практики как в Российской Федерации, так и в Республике Армения. В связи с вышесказанным следует отметить подход армянского законодателя, который вследствие принятия 5 мая 2021 г. нового Уголовного кодекса сделал частичную попытку на пути к признанию самостоятельной охраны эмбриона, а именно: в ст. 187 УК РА говорится о ненадлежащем выполнении медицинским работником своих профессиональных обязанностей, если вследствие этого произошло повреждение плода или эмбриона.

Аntenатальная гибель плода — смерть плода во время беременности, может наступить в любой момент беременности по причине зависимых и независимых от влияния человека факторов¹. В уголовно-правовом контексте нас интересуют зависимые факторы, к которым следует отнести ненадлежащее оказание медицинской помощи. В равной степени важное значение имеет и интранатальная гибель плода — во время родов.

Таким образом, к гибели плода могут приводить различные причины, в том числе и действие (бездействие) медицинского персонала, оказывающего медицинскую помощь роженицам². Случаи гибели доношенного плода в срочных родах требуют углублённого анализа, поскольку чаще всего ассоции-

руются с недооценкой степени акушерского риска роженицы и выбором нерациональной тактики ведения родов³. Нерациональная тактика ведения родов, в свою очередь, представляет собой одну из разновидностей преступных ятрогений. В то же время, необходимо отметить, что в медицинской практике бывают случаи, когда смерть плода (здорового на протяжении периода беременности) наступает в процессе родового акта вследствие ненадлежащего выполнения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в процессе принятия родов.

Самыми распространёнными патологическими состояниями, возникающими в перинатальном периоде, являются острая гипоксия плода и асфиксия новорождённого⁴. Нередки случаи наступления острой гипоксии плода (внутриутробной гипоксии), во время которой акушеры-гинекологи своими ненадлежащими действиями по тактике ведения родов и лечения приводят к наступлению гибели плода. Гипоксия занимает одно из ведущих мест среди универсальных повреждающих факторов и оказывает существенное негативное воздействие на состояние плода в пренатальном периоде развития и нередко приводит к летальным исходам⁵. В любом случае, если содеянное и получает уголовно-правовую оценку по УК РФ, то неразрывно от матери — а именно — содеянное квалифицируется как причинение вреда здоровью матери.

К сожалению, в настоящее время в РФ если и можно говорить об уголовно-правовой защите эмбриона и плода, то только лишь косвенно, посредством уголовно-правовой охраны матери. Тем не менее, учитывая, что в настоящее время моментом начала жизни человека и возникновения права на жизнь «можно

¹ Сексенова А. Б., Бузумова Ж. О. Антенатальная гибель плода: возможные причины и анализ // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2017. № 3. С. 11.

² Спиридонов В. А., Латфуллина Р. Р. Медицинские и юридические аспекты оценки оказания медицинской помощи в случаях смерти плода // Медицинское право: теория и практика. 2018. Т. 4, № 2 (8). С. 78

³ Ремнева О. В., Чернова А. Е., Нестеров Ю. Н., Буркова Т. В. Интранатальная гибель плода в срочных родах: клиничко-патоморфологические сопоставления // Бюллетень медицинской науки. 2017. № 3 (7). С. 47.

⁴ Спиридонов В. А., Латфуллина Р. Р. Медицинские и юридические аспекты оценки оказания медицинской помощи в случаях смерти плода. С. 79.

⁵ Там же.

считать момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, то есть когда плод отделился от организма роженицы»¹, можно с уверенностью утверждать об отсутствии полноценной охраны эмбриона. В связи с отмеченным М. Д. Шаргородский предлагает любое посягательство, направленное на ещё не родившийся плод (не отделённый от утробы матери) квалифицировать как аборт, а не как убийство². А. Н. Попов также отмечает, что уголовно-правовая охрана жизни должна осуществляться с того момента, как ребёнок готов к продолжению жизни вне утробы матери³. Отмеченное заслуживает особого внимания в особенности, что эмбрион (плод) может быть лишён жизни со стороны матери.

История развития цивилизации в правовом и нравственном контексте показывает различное отношение к правовому статусу эмбриона. Так, осознание ценности эмбриона самого по себе связано с возникновением христианства. Согласно данной концепции, уничтожение плода лишает его благодати будущего крещения и поэтому влечёт за собой тяжкий грех⁴. Американские врачи доказали, что плод одушевлён с момента зачатия, а не с момента ощущения матерью его движений⁵.

Согласно ФЗ РФ «О временном запрете на клонирование человека» эмбрионом признаётся зародыш человека на стадии развития до восьми недель⁶. Соответственно, с 9-й недели развития можно говорить о плоде. На 9-й неделе внутриутробного развития у плода происходит дифференциация систем и органов. Собственно, начиная с 9-й недели эмбрион превращается в плод. В то же время, в условиях вышеописанного, при причинении эмбриону или плоду вреда уголовной ответственности не наступает, в то время как в настоящее время и в Российской Федерации, и в Республике Армения внушительная доля жалоб приходится именно на сферу акушерства и неонатологии. Однако следует отметить определённый позитивный шаг армянского законодателя, направленный на придание определённой защищён-

ности эмбриону и плоду, а именно — установление уголовной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей, если это по неосторожности повлекло повреждение плода или эмбриона. В то же время, вопрос о гибели последних не получил отражения в уголовном законодательстве. Так, в настоящее время ни российское, ни армянское уголовное законодательство не предусматривает специальных составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за посягательство на жизнь плода в процессе внутриутробного развития и непосредственно во время родов. Учитывая значительное количество случаев антенатальной (внутриутробной) и интранатальной (смерть плода, наступающая в течение родового акта) гибели плода, считаем, что имеется объективная потребность в предусмотрении уголовно-правовой охраны эмбриона и плода. Вопрос относительно гибели эмбриона (плода) армянским законодателем разрешается следующим образом: в качестве квалифицирующего признака ст. 187 УК РА законодатель предусмотрел наступление «иных тяжких последствий». Следуя логике армянского законодателя, получается, что гибель эмбриона (плода) полностью охватывается понятием «иных тяжких последствий». Не признав за эмбрионом (плодом) самостоятельного права на жизнь (пусть и на «внутриутробную жизнь»), законодатель тем не менее попытался защитить её, хоть и своего рода опосредованным способом.

Таким образом, в свете рассматриваемой проблемы выдвигаются такие вопросы, как: возможность квалификации деяния медицинского работника, приведшего к гибели плода, в качестве преступления против жизни; возможности признания за рождающимся права на жизнь; момент уголовно-правовой охраны жизни человека.

В настоящее время, учитывая тот факт, что в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отмечается, что моментом рождения ребёнка является момент отделения плода от организма матери посредством родов, невозможно говорить о привлечении врачей к уголовной ответственности при антенатальной и интранатальной гибели плода.

В то же время, если оперировать противоположной позицией, имеющейся в науке, согласно которой право на жизнь возникает одновременно с началом физиологических родов, тогда можно вести разговор о предусмотрении уголовной ответственности медицинского работника вследствие интранатальной гибели плода.

Ещё в 1993 году церковь обратилась к эмбриологам биофака МГУ с вопросом, когда с точки зрения науки начинается человеческая жизнь и получила

¹ Красиков Н. Е. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах *de lege lata* и *de lege ferenda*. Саратов, 1999. С. 44.

² Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовно-праву. — СПб, 2003. — С. 32.

³ Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 34.

⁴ Замалева С. В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы квалификации. Хабаровск, 2016. С. 109.

⁵ Там же.

⁶ О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (в ред. от 29.03.2010 № 30-ФЗ) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://duma.consultant.ru/documents/718741?items=1&page=1> (дата обращения: 29.09.2024).

официальный ответ, что жизнь человека начинается с момента зачатия¹.

Согласно Приложению 1 Инструкции об определении критериев живорожденности и доношенности (зрелости) плода (новорождённого) Приказа Минздрава СССР от 12 июня 1986 г. № 848 «Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения» за критерий жизнеспособности плода (новорождённого) принимается срок беременности 28 недель и больше, рост жизнеспособного плода при его рождении 35 см и больше, масса 1000 г и больше². Существует мнение, согласно которому уголовно-правовая охрана должна осуществляться не начиная с момента физиологических родов, а именно со срока беременности 28 недель, когда плод жизнеспособен. Действия, направленные на прерывание беременности и уничтожение плода во время родов, должны рассматриваться как умышленное плодозгнание или умерщвление плода во время родов³. Получается, жизнеспособность у плода, то есть способность к внеутробной жизни появляется задолго до физиологических родов. Таким образом, вполне обоснованным является выделение жизни внутриутробного ребёнка как объекта уголовно-правовой охраны и предусмотрение уголовной ответственности за причинение смерти внутриутробному ребёнку.

В медицине выделяется три период родов. Первый период — раскрытие шейки матки (родовые схватки), второй период — изгнание плода, третий период — послеродовый⁴. Получается, за рамками уголовно-правовой охраны остаётся первый, а то и второй периоды.

Необходимо отметить, отсутствие правовой защищённости плода и выведение его за рамки уголовно-правовой охраны в определённой степени подрывает нравственные основы политики государства в области защиты материнства и детства, одновременно подпитывая, тем самым, недобросовестность и невнимательность медицинских работников в про-

цессе родовспоможения, осознающих отсутствие уголовной ответственности при наступлении внутриутробной смерти плода.

Таким образом, из отмеченного выводятся несколько взаимосвязанных вопросов, а именно: право на жизнь у рождающегося; момент уголовно-правовой охраны жизни человека; квалификация содеянного в подобных случаях.

Из отмеченного можно предположить возможное наличие следующих ситуаций: в процессе родоразрешения либо в процессе ведения беременности 1) медицинский работник — врач акушер-гинеколог предвидит абстрактное наступление в подобных случаях антенатальной или интранатальной гибели плода, однако уверен, что в данном случае она не наступит, и вследствие его легкомысленного расчёта наступает гибель плода и 2) медицинский работник — врач акушер-гинеколог мог и должен был предвидеть наступление антенатальной или интранатальной гибели плода (небрежность), однако не сделал этого, вследствие чего наступило соответствующее последствие.

В зарубежных странах также нет единства подходов по рассматриваемой проблеме. Так, например, во Франции ситуация аналогична подходу армянского и российского законодателя и «...принцип законности преступления и наказания, требующий строгой интерпретации уголовного права, не даёт возможности судить за человекоубийство в случае рождения мертворождённого ребёнка»⁵. В то же время в Голландии предусмотрена уголовная ответственность за умерщвление плода при рождении, который, как можно обоснованно предположить, был жизнеспособен независимо от материнского организма⁶. Эстонский законодатель в качестве самостоятельного преступления устанавливает причинение плоду телесного повреждения или расстройства здоровья, угрожающего его жизни (§ 1 ст. 157а)⁷. Испанский законодатель, помимо норм, запрещающих незаконное производство аборта (ст. 144–146 УК), в ст. 157 УК предусмотрел ответственность за умышленное повреждение или травмирование плода, которое нанесло серьёзный вред нормальному развитию плода или вызвавшего у него серьёзный физический или психический недостаток. В статье 158 УК Испании установлена ответственность за неосторожное повреждение плода. В качестве самостоятельного преступления установлено причинение плоду телесного

⁵ Верховный суд Франции признал, что плод — не человек. URL: <http://www.mama.ru/ru/library/news/28920.php> (дата обращения: 03.02.2024)

⁶ Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин : пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 230.

⁷ Замалеева С. В. Ятрогенные преступления в репродуктивной сфере по уголовному законодательству России и некоторых зарубежных стран : учеб. пособие. — Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2019. С. 24.

¹ Журсимбаев С. К. Жизнь внутриутробного ребёнка как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Академии правоохранительных органов при генеральной прокуратуре Республики Казахстан. № 1. 2016. С. 77.

² Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения : Приказ Минздрава СССР от 12 июня 1986 г. № 848.

³ Трясоумов М. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 9–10.

⁴ Большая медицинская энциклопедия. М., 1998. Т. 14. С. 606.

повреждения или расстройства здоровья, угрожающего его жизни (§ 1 ст. 157a)¹.

В то же время права эмбриона и плода находят своё отражение в ряде международно-правовых актов. Так, например, согласно Американской конвенции по правам человека 1969 г. (п. 1 ст. 4) «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом — с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишён жизни»². В Декларации прав ребёнка 1959 г. также отмечается, ребёнок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Интересной является точка зрения, согласно которой до рождения ребёнка его следует рассматривать в качестве неотъемлемой частицы матери и при наступлении гибели плода во время родов наступившее последствие необходимо квалифицировать как причинение роженице тяжкого вреда здоровью (прерывание беременности)³. В то же время в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития России от № 194н 24.04.2008 г. «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека», прерывание беременности — прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причинённым вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства⁴. Из приведённого определения следует, что начало родов является прекращением течения беременности и, соответственно, роды нельзя рассматривать составной частью беременности. По справедливому замечанию М. М. Минаевой, «начало родов свидетельствует о прекращении беременности, однако до своего рождения ребёнок правом на жизнь не обладает. Получается, что полностью сформировавшийся жизнеспособный ребёнок во время родов уже не защищается нормами о незаконном производстве аборта, но ещё не подпадает под действие норм об охране жизни человека, то есть не защищён вообще»⁵.

¹ Замалева С. В. Ятрогенные преступления в репродуктивной сфере по уголовному законодательству России и некоторых зарубежных стран...

² Американская конвенция по правам человека: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г.

³ Начало жизни // ЗАКОН. Форум прокуроров и следователей : сайт. URL: <http://www.proknaadzor.ru/forum/viewtopic.php?t=5478&highlight=%EF%EB%EE%E4> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека Приказ Минздравсоцразвития России № 194н от 24.04.2008.

⁵ Минаева М. М. Уголовно-правовая охрана ребёнка до и после рождения по законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 21.

Современные научные исследования давно доказали, что плод на всём протяжении внутриутробного развития не может считаться частью тела матери и не является органом или частью тела своего носителя — материнского организма, поскольку генетически он отличен от матери и даже может иметь другую группу крови⁶. В свете отмеченного, безусловно, плод нуждается в самостоятельной правовой охране.

Н. Е. Крылова справедливо отмечает, что любой живущий на земле человек проходит через стадию эмбрионального развития, и если уж Уголовный кодекс становится на защиту животных, предусматривая ответственность за жестокое с ними обращение, то почему в этом отказывает человеческому эмбриону⁷.

Необходимо указать, что тем не менее в правоприменительной практике РФ имеются редкие случаи признания правоохранительными органами права на жизнь за «рождающимся». Так, например, государственный обвинитель прокуратуры Торопецкого района Тверской области посчитал возможным привлечь медицинского работника к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ, действия (бездействие) которого потенциально привели к гибели плода, а участвующий в судебном заседании прокурор эти доводы поддержал. Суд в свою очередь обвинения отклонил, но, что важно, причиной непривлечения медицинского работника к уголовной ответственности являлось не то, что смерть ребёнка наступила внутриутробно, а то, что между внутриутробной гибелью плода и действиями медработника отсутствовала причинно-следственная связь⁸.

Ещё одним вопросом, заслуживающим внимания, помимо привлечения медицинского работника при интранатальной гибели плода за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей по ч. 2 ст. 109 УК РФ и ст. 187 УК РФ, является привлечение их к уголовной ответственности при интранатальной гибели плода в случае бездействия врача, то есть за неоказание помощи больному. Неоказание помощи больному в УК РФ предусмотрено ст. 124, в то время как в армянском уголовном законодательстве предусмотрено в той же статье, которая регламентирует ответственность за ненадлежащее выполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Вполне возможны случаи, когда бездействие со стороны медицинского работника, выразившееся в отсутствии необходимых

⁶ Журсимбаев С. К. Жизнь внутриутробного ребёнка как объект уголовно-правовой охраны. С. 79.

⁷ Крылова Н. В. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 6. С. 51–52.

⁸ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/87916-problemy-kvalifikacii-deyanij-medicinskikh-rabotnikov-privredshikh-intranatalnoj> (дата обращения: 10.09.2024).

мер к лечению беременной, повлечёт за собой наступление интранатальной гибели плода.

Закрепление уголовно-правовой охраны эмбриона и плода человека является вполне оправданным и с моральной точки зрения. Сложно представить, что медицинский работник, ненадлежащим образом выполняющий свои профессиональные обязанности, легкомысленно предвидя наступление неблагоприятных последствий, не воспринимает эмбрион либо плод в качестве живого существа, в качестве человека, причинение вреда которому ничего не изменит в реалиях действительности и не пошатнёт гуманные устои общества.

Вопрос относительно правовой «ценности» эмбриона следует рассмотреть и через призму незаконного искусственного прерывания беременности. Возникает вопрос относительно того, с какого срока эмбрион может быть признан человеческим существом как с правовой, так и с моральной точки зрения. В науке уголовного права существуют различные точки зрения по вопросу об объекте данного преступления. Всё сводится к одному вопросу: должен ли наряду с жизнью и здоровьем беременной женщины охраняться эмбрион? Большинство учёных отмечает, что началом человеческой жизни является момент оплодотворения. Христианский богослов Тертуллиан на рубеже II–III веков утверждал: «тот, кто будет человеком, уже человек»¹. Так, по мнению А. А. Пионтковского, аборт посягал на здоровье матери и сам плод². В. А. Глушков отмечает, что аборт посягает на общественные отношения, призванные обеспечить реализацию права женщины на охрану здоровья в соответствии с установленным порядком производства искусственного прерывания беременности. Если же прерывается беременность сроком более 28 недель, то появляется ещё один объект — жизнь плода³. И. И. Медведева также считает, что объектом незаконного производства аборта является здоровье женщины и жизнь эмбриона⁴. Ещё в начале XIX в. известный философ Л. Фейербах писал: «Эмбрион также человек, и если государство не обязано его защищать, то оно всё же вправе в нём защищать будущего гражданина»⁵.

¹ Филимонов С. В., Микиртичан Г. Л. Отношение врачей и населения к проблеме аборта и статуса эмбриона // Журнал акушерства и женских болезней. Выпуск 3. 2004. С. 48.

² Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. С. 69.

³ Глушков В. А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев: Вища шк., 1987. С. 21.

⁴ Медведева Н. И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности, в системе преступлений против здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004. С. 24.

⁵ Козаченко И. Я. Уголовно-правовая охрана плода человека: de jure и de facto // Известия АлтГ У. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 79.

На практике, к сожалению, возможны случаи антенатальной (внутриутробной) гибели плода. В качестве наглядного примера приведём пример из российской практики.

Так, например, М., не имея высшего медицинского образования соответствующего профиля, но обладая знаниями о немедицинском способе прерывания беременности (аборте), дала своё согласие на совершение действий, влекущих прерывание беременности у потерпевшей, находящейся на 24 неделе беременности. При помощи одноразовой иглы и трубок из прозрачного полимерного материала подсудимая ввела в полость матки потерпевшей мыльный раствор, что повлекло прерывание беременности (аборт) у потерпевшей с развитием выкидыша и внутриутробной гибелью плода. При этом развитие выкидыша и внутриутробную гибель плода как следствие действий виновной суд расценил как тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройства жизненно важных функций, которые не могли быть компенсированы организмом самостоятельно. Таким образом, суд сделал вывод о том, что подсудимая, являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, умышленно произвела аборт потерпевшей, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей⁶. Как видим, наступление последствия в виде гибели плода (эмбриона) на практике расценивается как неотрывная часть матери — как причинение вреда здоровью беременной женщины, не придавая при этом данному обстоятельству самостоятельной уголовно-правовой оценки и охраны.

Две противоположные точки зрения:

1. Объект родов, погибший во время процесса родов, не обладает правом на жизнь, так как с юридической точки зрения не является человеком, — жизнь имеет место быть только после полного отделения плода от организма матери **при условии соответствия его критериям живорожденности**. Любой вред, причинённый до этого момента, не может считаться преступлением против жизни и влечь наступление уголовной ответственности;

2. Право на жизнь возникает одновременно с началом физиологических родов — рождением ребёнка следует считать не момент полного изгнания или извлечения младенца из организма роженицы, когда новорождённый начинает проявлять жизненно важные обменные функции, свойственные самостоятельному человеческому организму (лёгочное дыхание, сопровождаемое первым вдохом и криком), а момент

⁶ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://bikinsky.hbr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=27600111101181655050481000009079 (дата обращения 28.09.2024).

наступления первых родовых схваток у беременной женщины, когда только начинается процесс отделения плода от материнского организма. Исходя из этого он делает вывод о том, что жизнь продукта рождения в период его изгнания из организма роженицы не должна выпадать из-под уголовно-правовой охраны жизни человека¹.

Анализ судебной практики Республики Армения также свидетельствует о неутешительном состоянии современной гинекологии и перинатологии. Наличие даже одного подобного случая должно заставить задуматься о важности надлежащей уголовно-правовой охраны ещё «нерождённого» человека. В качестве примера следует привести решение S^Q/0055/01/19 от 14.06.2019 г. по делу акушера-гинеколога медицинского центра «Иджеван» Вануи Аслибекян. Данный пример лишь косвенно связан с темой настоящего исследования, поскольку здесь имеет место смерть уже родившегося ребёнка. Но отмеченная ситуация является наглядной демонстрацией того, что смерть могла наступить интранатально (в процессе родового акта).

Вануи Аслибекян было предъявлено обвинение в том, что она, работая акушером-гинекологом в ЗАО «Медицинский центр Иджеван» и являясь лицом, оказывающим медицинскую помощь и обслуживание, будучи обязанной обеспечивать соответствие количественных и качественных характеристик оказываемой медицинской помощи и обслуживания установленным стандартам, 14.07.2017 г. во время родов жительницы города Иджеван Элины Сагоян ненадлежащим образом выполняла свои профессиональные обязанности, проявив небрежное отношение к ним.

14 июля 2017 года с 06.00 в связи с осложнением преждевременного оттока плодных вод беременная Элина Артаваздовна Сагоян обратилась в ЗАО «Медицинский центр Иджеван». Врач-гинеколог Вануи Аслибекян, выбрала неверную тактику родов, которая в результате из фазы схваток у Элины Сагоян, которая длилась около четырёх часов, привела к нерегулируемой слабости родовой деятельности, в условиях которой не было проведено активное вспомогательное акушерское вмешательство. Вследствие отмеченного у плода развилась внутриутробная гипоксия, которая, развиваясь, в дальнейшем переросла в асфиксию, что по неосторожности привело к смерти новорождённого Элины Сагоян.

Согласно Постановлению Конституционного суда Испании № 53/1985 от 11.04.198527, конституционно гарантировано право на жизнь (как воплощение фундаментальной ценности) и для нерождённых детей (подпункт «с» пункта 5 и др.), государство име-

¹ Габай П. Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека // Российский следователь. 2016. № 21. С. 11.

ет обязательство гарантировать жизнь, в том числе ещё не родившегося ребёнка (статья 15 Конституции), пусть и в определённых пределах, детерминированных интересами защиты прав матери на жизнь и на охрану здоровья (пункты 12, 4 и 7); признаётся, что человеческая жизнь является процессом развития, который начинается с беременности и заканчивается смертью, является непрерывным с течением времени представлением качественных изменений соматической и психической природы с отражением этого в изменениях статуса человеческого индивида с точки зрения публичного и частного права (подпункт «а» пункта 5)².

В Постановлении Конституционного суда ФРГ от 28.05.199328 также подтверждалась необходимость распространения права на жизнь и на детей на пренатальной стадии развития: «Основной закон требует от государства защищать жизнь человека. Жизнь человека включает в себя жизнь нерождённых. И это право также должно защищаться государством...» (абзац 145)³.

В пункте 3 статьи 40 Конституции Ирландии закреплено, что «государство признаёт право на жизнь нерождённого ребёнка и, с учётом равного права на жизнь его матери, гарантирует его уважение в своих законах и, насколько это практически осуществимо, защищает и отстаивает это право в своих законах»⁴.

Согласно пункту 1 статьи 19 Конституции Чили, «закон защищает жизнь нерождённых детей».

Статья II раздела «Свобода и ответственность» Конституции Венгрии от 25.04.201139 устанавливает: «Достоинство человека неприкосновенно. Каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство, жизнь плода защищена от момента зачатия».

Согласно преамбуле Закона Венгрии от 17.12.1992 «О защите жизни человеческого плода» (с последующими изменениями), «жизнь человеческого плода, начиная с зачатия, заслуживает уважения и защиты». Согласно подпункту «с» пункта 3 § 2 указанного Закона Венгрии, государство обеспечивает содействие защите жизни человеческого плода.

Согласно Конституции Словакии, «каждый человек имеет право на жизнь. Жизнь человека достойна защиты ещё до рождения» (часть 1 статьи 15).

Многие государства установили в своём законодательстве меры защиты права ребёнка на жизнь и охрану здоровья, находящегося на пренатальной

² Sentencia del Tribunal Constitucional de España № 53/1985 de 11 de abril de 1985.

³ Decision of the Federal Constitutional Court, №№ 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993.

⁴ Constitution of Ireland. URL: https://www.gov.ie/en/organisation/department-of-the-taoiseach/?referrer=https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_Archive/Publi

стадии развития. Очевидно, что закреплённые в законодательстве целого ряда государств меры уголовной ответственности за умышленное убийство непосредственно ребёнка на пренатальной стадии развития также свидетельствуют об определённом признании государством ценности жизни такого ребёнка и его права на жизнь. — *grem im barerov*

Правовая возможность признания ребёнка на пренатальной стадии развития в качестве самостоятельного потерпевшего (жертвы) при дефекте медицинской помощи, оказанной беременной этим ребёнком женщине.

Также важное значение при определении жизни как объекта уголовно-правовой охраны имеют критерии живорождения.

В частности, заслуживает внимания вопрос об уголовно-правовой охране жизни глубоко недоношенных детей. Учитывая развитие медицинской науки, появление инновационного оборудования, становится возможным выхаживание глубоко недоношенных детей. В Армении выживают примерно 50–52 % детей, рожденных глубоко недоношенными¹. Таким образом, в отрыве от уголовно-правовой охраны прав нерожденного ребёнка (эмбриона/плода) также важное значение приобретает исследование уголовно-правового регулирования причинения вреда здоровью или наступления смерти глубоко недоношенным детям. В настоящее время речь идёт об уголовно-правовой охране жизни родившегося ребёнка, то есть ребёнка живого.

Согласно определению, выработанному Всемирной организацией здравоохранения, живорождение как полное изгнание или извлечение из матери продукта зачатия, независимо от срока беременности, который после такого отделения дышит или демонстрирует иные доказательства жизни, такие как биение сердца, пульсация пуповины произвольные сокращения мышц, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента².

По определению ВОЗ, прерывание беременности при сроках 22–28 недель, закончившееся рождением плода массой 500–1000 г и прожившим не менее 7 дней, рассматривается как ранние преждевременные роды с крайне низкой массой плода. Если рождённый от преждевременных родов ребёнок погибает раньше 7-дневного срока, такой исход беременности акушерство и гинекология расценивают как поздний выкидыш³.

¹ URL: <https://yerkramas.org/article/107115/50-gluboko-nedonoshennyx-detej-v-armenii-vyzhivayut-%E2%80%9393-rukovoditel-associacii>

² International statistical classification of diseases and related health problems. 10th revision, edition 2010 (ICD-10). World Health Organization, 2010. P. 151.

³ URL: https://www.krasotaimedicina.ru/diseases/zabolevanija_gynaccology/preterm-birth

«Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорождённого 500 г и более (или менее 500 г при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребёнка при рождении неизвестна, при длине тела новорождённого 25 см и более при наличии у новорождённого признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)»⁴.

Таким образом, для того чтобы в зоне «правовой защиты» находился недоношенный ребёнок, рождённый массой тела менее 500 г на сроке беременности до 22 недель, необходимо, чтобы он прожил до 7 суток.

Соответственно, в первом случае врачи обязаны принимать соответствующие меры по поддержанию жизни глубоко недоношенного ребёнка, в обратном случае, их невыполнение повлечёт за собой привлечение их к уголовной ответственности за неказание помощи больному. С другой стороны, то же самое нельзя сказать о случаях, когда недоношенный ещё не достиг семи дней.

В качестве примера внутриутробной гибели плода можно привести решение по делу Сусанны Вардамян. Сусанна Размиковна Вардамян обвиняется в том, что, работая акушеркой в родильном отделении ЗАО «Мараликский медицинский центр», 31 декабря 2007 года, около 18:30, в родильном отделении ЗАО «Мараликский медицинский центр», проявляя халатное и недобросовестное отношение к своим профессиональным обязанностям во время оказания медицинской помощи и медицинского обслуживания Анаит Мовсесович Казарян, она не выполнила свои профессиональные обязанности, а именно — разорвала плодный пузырь роженицы с помощью инструментального вмешательства. В результате внутриутробной асфиксии, возникшей во время транспортировки роженицы, наступила гибель плода.

Подводя итоги проведённого исследования, следует отметить необходимость совершенствования российского законодательства в части уголовно-правовой охраны эмбриона и плода с одновременной потребностью дальнейшего осмысления армянскими и российскими законодателями вопроса о праве на жизнь эмбриона и плода.

⁴ Приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке её выдачи» // КонтурНорматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=418438> (дата обращения: 10.08.2024).

Список источников

1. Сексенова А. Б., Бузумова Ж. О. Антенатальная гибель плода: возможные причины и анализ // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2017. № 3. С. 11–13.
2. Спиридонов В. А., Латфуллина Р. Р. Медицинские и юридические аспекты оценки оказания медицинской помощи в случаях смерти плода // Медицинское право: теория и практика. 2018. Т. 4, № 2 (8). С. 78–84.
3. Ремнева О. В., Чернова А. Е., Нестеров Ю. Н., Буркова Т. В. Интранатальная гибель плода в срочных родах: клиничко-патоморфологические сопоставления // Бюллетень медицинской науки. 2017. № 3 (7). С. 47–52.
4. Красиков Н. Е. Преступления против права человека на жизнь: в аспектах de lege lata u de lege ferenda. Саратов, 1999. 219 с.
5. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб, 2003. 434 с.
6. Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 463 с.
7. Замалева С. В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы квалификации. Хабаровск, 2016. 223 с.
8. О временном запрете на клонирование человека: федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (в ред. от 29.03.2010 № 30-ФЗ) // Справ.-правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://duma.consultant.ru/documents/718741?items=1&page=1>
9. Журсимбаев С. К. Жизнь внутриутробного ребёнка как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2016. № 1. С. 76–81.
10. Об утверждении методических документов по определению понятий, относящихся к перинатальному периоду, и по ведению первичной медицинской документации в учреждениях родовспоможения: приказ Минздрава СССР от 12 июня 1986 г. № 848.
11. Трясоумов М. А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.
12. Большая медицинская энциклопедия. М., 1998. Т. 14.
13. Верховный суд Франции признал, что плод не человек. URL: <http://www.mama.ru/ru/library/news/28920.php> (дата обращения: 03.02.2024).
14. Уголовный кодекс Голландии / Научн. ред. Б. В. Волженкин; пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
15. Замалева С. В. Ятрогенные преступления в репродуктивной сфере по уголовному законодательству России и некоторых зарубежных стран: учеб. пособие. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2019. 76 с.
16. Американская конвенция по правам человека: принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 ноября 1969 г.
17. Начало жизни: закон // Форум прокуроров и следователей: сайт. URL: <http://www.proknaadzor.ru/forum/viewtopic.php?t=5478&highlight=%EF%EB%EE%E4> (дата обращения: 10.08.2024).
18. Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека: Приказ Минздравсоцразвития России от № 194н 24.04.2008 г.
19. Минаева М. М. Уголовно-правовая охрана ребёнка до и после рождения по законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 21 с.
20. Крылова Н. В. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2002. № 6. С. 51–52.
21. Филимонов С. В., Микиртичан Г. Л. Отношение врачей и населения к проблеме аборта и статуса эмбриона // Журнал акушерства и женских болезней. 2004. Т. 53, № 3. С. 47–51.
22. Пионтковский А. А. Преступления против личности. М., 1938. 136 с.
23. Глушков В. А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. Киев: Вища шк., 1987. 198 с.
24. Медведева Н. И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности, в системе преступлений против здоровья: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2004. 33 с.
25. Козаченко И. Я. Уголовно-правовая охрана плода человека: de jure и de facto // Известия АлтГ У. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 77–82.
26. Габай П. Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека // Российский следователь. 2016. № 21. С. 11–15.
27. Sentencia del Tribunal Constitucional de España 1985; № 53.
28. Decision of the Federal Constitutional Court, № 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993.
29. Constitution of Ireland // https://www.gov.ie/en/organisation/department-of-the-taoiseach/?referrer=https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_Archive/Publi (дата обращения: 10.08.2024).

30. Приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке её выдачи» // Контур-Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=418438> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. Seksenova AB, Buzumova JO. Antenatal fetal death: possible causes and analysis. *Bulleten Kazakhskogo nacionalnogo universiteta = Bulletin of the Kazakh National Medical University*. 2017;(3):11–13. (In Russ.)
2. Spiridonov VA, Latfullina RR. Medical and legal aspects of assessing the provision of medical care in cases of fetal death. *Medicinskoe pravo: teorija i praktika = Medical Law: Theory and practice*. 2018;4(2(8)):78–84. (In Russ.)
3. Remneva OV, Chernova AE, Nesterov YuN, Burkova TV. Intranatal fetal death in urgent labor: clinical and pathomorphological comparisons. *Bjulleten' medicinskoj nauki = Bulletin of medical science*. 2017;(3(7)):47–52. (In Russ.)
4. Krasikov NE. Prestupleniya protiv prava cheloveka na zhizn': v aspektakh de lege lata u de lege ferenda = Crimes against the human right to life: in aspects of de lege lata de lege ferenda. Saratov; 1999. 219 p. (In Russ.)
5. Shargorodsky MD. *Izbrannyye raboty po ugovnomu pravu = Selected works on criminal law*. St. Petersburg; 2003. 434 p. (In Russ.)
6. Popov AN. Prestupleniya protiv lichnosti pri smyagchayushchikh obstayatel'stvakh = Crimes against the person under mitigating circumstances. St. Petersburg: Publishing house «Law Center Press»; 2001. 463 p. (In Russ.)
7. Zamaleeva SV. Yatrogennyye prestupleniya: ponyatiye, sistema i voprosy kvalifikatsii = Iatrogenic crimes: concept, system and qualification issues. Khabarovsk; 2016. 223 p. (In Russ.)
8. On a temporary ban on human cloning: Federal Law dated 05/20/2002 No. 54-FZ (as amended. dated 03/29/2010 No. 30-FZ). Available from: <https://duma.consultant.ru/documents/718741?items=1&page=1> (In Russ.)
9. Zhursimbayev SK. The life of an intrauterine child as an object of criminal law protection. *Vestnik Akademii pravoohranitel'nykh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan = Bulletin of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan*. 2016;(1):76–81. (In Russ.)
10. On approval of methodological documents on the definition of concepts related to the perinatal period and on the maintenance of primary medical documentation in maternity institutions: Order of the Ministry of Health of the USSR dated June 12, 1986 No. 848. (In Russ.)
11. Tryasoumov MA. Ugolovno pravovyye i kriminologicheskiye problemy bor'by s ubiystvami mater'yu novorozhdennogo rebenka (st. 106 UK RF) = Criminal law and criminological problems of combating murders by the mother of a newborn child (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation). Abstract of thesis. Yekaterinburg; 2000. Pp.9–10. (In Russ.)
12. Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya = The Great Medical Encyclopedia. Moscow; 1998. Vol. 14. (In Russ.)
13. The French Supreme Court has recognized that the fetus is not a human being. Available from: <http://www.mama.ru/library/news/28920.php> (accessed: 02.03.2024). (In Russ.)
14. Ugolovnyy kodeks Gollandii = The Criminal Code of the Netherlands. Scientific ed. by B. V. Volzhenkin. Translated from the English by I. V. Mironova. 2nd ed. St. Petersburg: Law Center Press; 2001. (In Russ.)
15. Zamaleeva SV. Yatrogennyye prestupleniya v reproduktivnoy sfere po ugovnomu zakonodatel'stvu Rossii i nekotorykh zarubezhnykh stran = Iatrogenic crimes in the reproductive sphere under the criminal legislation of Russia and some foreign countries. Khabarovsk: DVUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 76 p. (In Russ.)
16. The American Convention on Human Rights: adopted by the Inter-American Conference on Human Rights on November 22, 1969.
17. The beginning of life: The Law. Forum of prosecutors and investigators: website. Available from: <http://www.proknaozor.ru/forum/viewtopic.php?t=5478&highlight=%EF%EB%EE%E4> (accessed 08.10.2024). (In Russ.)
18. On approval of medical criteria for determining the severity of harm caused to human health: Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation No. 194n dated 24.04.2008. (In Russ.)
19. Minaeva MM. Ugolovno-pravovaya okhrana rebenka do i posle rozhdeniya po zakonodatel'stvu Rossii = Criminal legal protection of a child before and after birth according to the legislation of Russia. Abstract of thesis. Moscow; 2012. 21 p. (In Russ.)
20. Krylova NV. Responsibility for illegal abortion and the need for criminal legal protection of «future» life. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya II. Pravo. = Bulletin of Moscow university. Series II. Law*. 2002;(6):51–52. (In Russ.)
21. Filimonov SV, Mikirtichan GL. The attitude of doctors and the population to the problem of abortion and embryo status. *Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznej = Journal of Obstetrics and women's diseases*. 2004;53(3):47–51. (In Russ.)
22. Piontkovsky AA. Prestupleniya protiv lichnosti = Crimes against the person. Moscow; 1938. 136 p. (In Russ.)
23. Glushkov VA. Otvetstvennost' za prestupleniya v oblasti zdravookhraneniya = Responsibility for crimes in the field of healthcare. Kiev: Vishcha shkola; 1987. 198 p. (In Russ.)

24. Medvedeva NI. Prestupleniya, stavyashchiye v opasnost' zhizn' i zdorov'ye lichnosti, v sisteme prestupleniy protiv zdorov'ya = Crimes endangering the life and health of an individual in the system of crimes against health. Abstract of thesis. Rostov-on-Don; 2004. 33 p. (In Russ.).
25. Kozachenko IYa. Criminal law protection of the human fetus: de jure and de facto. *Izvestiya AltG U. Juridicheskie nauki = Izvestiya AltS U. Legal sciences*. 2018;(3(101):77-82. (In Russ.).
26. Gabai PG. Problems of qualification of acts of medical workers that led to the intranatal death of a human fetus. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian investigator*. 2016;(21):11-16. (In Russ.).
27. Sentencia del Tribunal Constitucional de España № 53/1985 de 11 de abril de 1985.
28. Decision of the Federal Constitutional Court, № 2 BvF 2/90, 2 BvF 4/92, and 2 BvF 5/92, May 28, 1993.
29. Constitution of Ireland // https://www.gov.ie/en/organisation/department-of-the- taoiseach/?referrer=https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Publications/Publications_Archive/Publi
30. Prilozheniye № 1 k prikazu Ministerstva zdavookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya RF ot 27 dekabrya 2011 g. № 1687n «O meditsinskikh kriteriyakh rozhdeniya, forme dokumenta o rozhdenii i poryadke yeye vydachi» = Appendix No. 1 to Order No. 1687n of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated December 27, 2011 «On Medical criteria of birth, the form of a birth certificate and the procedure for its issuance». Available from: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=418438> (accessed: 10.08.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Саргсян — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Института права.

Н. Ю. Зограбян — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Института права.

Information about the authors

Adelina A. Sargsyan — Candidate of Law, Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law.

Naira Yu. Zohrabyan — Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure Law of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 02.10.2024, одобрена после рецензирования 01.11.2024, принята в печать 01.11.2024.

The article was submitted 02.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.